Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/DJLMSU
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ПЕРЕПИСКА Л.Н. ТОЛСТОГО И А.И. ГЕРЦЕНА: ДОПОЛНЕНИЯ К НАУЧНОМУ КОММЕНТАРИЮ

© 2023 г. Е.М. Геронимус
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 30 апреля 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 31 мая 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-446-461

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00661 (https://rscf.ru/project/23-28-00661/) «Переписка Л.Н. Толстого с русскими писателями, литераторами и публицистами. 1860-е годы»

Аннотация: В статье подробно исследуется переписка Л.Н. Толстого с А.И. Герценом. Анализируются все опубликованные издания, в которых эта переписка фигурировала, уточняются ошибки, которые были допущены при комментировании писем, предлагается новая трактовка некоторых мест эпистолярного наследия Толстого и Герцена. Автор статьи находит подлинное имя французского химика-революционера Тесье дю Мотте, который был близким другом Герцена и находился с ним в Лондоне во время пребывания там Толстого. В статье предлагается несколько вариантов прочтения заключительной фразы последнего письма Толстого, адресованного лондонскому эмигранту, приводится ряд аргументов, опровергающих предыдущее прочтение. Автор статьи доказывает, что переписка Толстого и Герцена по сей день имеет ряд «сложных» мест, комментирование которых может дать новые сведения не только об их личных и литературных взаимоотношениях, но и о реалиях того времени, круге общения двух мыслителей и историко-социальном контексте, в который были погружены корреспонденты.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, А.И. Герцен, С. Тесье дю Мотте, текстология, автограф, письма, комментарий.

Информация об авторе: Евгения Михайловна Геронимус — младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-4063-7083

E-mail: geronimus1999@mail.ru

Для цитирования: *Геронимус Е.М.* Переписка Л.Н. Толстого и А.И. Герцена: дополнения к научному комментарию // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 446–461. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-446-461

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

CORRESPONDENCE BETWEEN L.N. TOLSTOY AND A.I. HERZEN: ADDITIONS TO THE SCIENTIFIC COMMENTARY

© 2023. Evgenija M. Geronimus
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: April 30, 2023
Approved after reviewing: May 31, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Acknowledgements: This work was carried out at IWL RAS with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00661 “Correspondence of L.N. Tolstoy with Russian Writers and Publicists. 1860s” (https://rscf.ru/project/23-28-00661/).

Abstract: The article examines in detail the correspondence between L.N. Tolstoy and A.I. Herzen by analysis of all publications, in which this correspondence appeared, clarification of the errors that were made when commenting on the letters, and search for a new interpretation of some places of Tolstoy’s and Herzen’s epistolary heritage. The author of the article finds the true name of the French revolutionary chemist Tessier du Motay, who was a close friend of Herzen and was with him in London during Tolstoy’s stay there. The article offers several options for reading the final phrase of Tolstoy’s last letter addressed to a London emigrant, and provides a number of arguments refuting the previous reading. The author of the article proves that the correspondence between Tolstoy and Herzen to this day has a number of “difficult” places, commenting on which can give new information not only about their personal and literary relationships, but also about the realities of that time, the circle of communication between the two thinkers and the historical and social context in which the correspondents were immersed.

Keywords: Leo Tolstoy, Alexander Herzen, C. Tessier du Motay, textual criticism, autograph, letters, comment.

Information about the author: Evgenija M. Geronimus, Junior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-4063-7083

E-mail: geronimus1999@mail.ru

For citation: Geronimus, E.M. “Correspondence Between L.N. Tolstoy and A.I. Herzen: Additions to the Scientific Commentary.” *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 446–461. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-446-461

Непродолжительная переписка Л.Н. Толстого и А.И. Герцена за период с марта по апрель 1861 г. впервые была опубликована Н.Н. Гусевым в его фундаментальной работе «Толстой и Герцен» [2], появившейся в герценовском томе «Литературного наследства» (т. 41–42) за 1941 г. Н.Н. Гусев представил содержательный анализ творческого и личного общения писателей. Ученый не только прокомментировал историю взаимоотношений Герцена и Толстого, но и подробно проанализировал все пометы, сделанные Толстым на полях изданий своего старшего современника.

Впоследствии этот труд был учтен при подготовке Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах [16]: переписка писателей и комментарий к ней были опубликованы в 60 томе. Однако в Юбилейном собрании сочинений комментарии к письмам Толстого Герцену достаточно лаконичны.

В 1978 г. вышел двухтомник «Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями» [15], во втором томе которого также были помещены и прокомментированы анализируемые нами письма. Составителем примечаний этого тома стала С.А. Розанова, обратившая внимание на те места в переписке, которые до нее не были подробно освещены. Однако не все ее комментарии вполне убедительны в силу отсутствия достоверных доказательств. Стоит сказать, что в 1972 г., незадолго до выпуска вышеуказанного двухтомника, С.А. Розанова опубликовала книгу под названием «Толстой и Герцен» [7], в которой подробнейшим образом не только описала личные свидетельства, оставленные мыслителями по отношению друг к другу, но показала и переклички между художественными произведениями двух авторов. Несомненно, этот фундаментальный труд также является важной вехой в исследовании взаимоотношений Толстого и Герцена, однако его не обошли

определенные «особенности» советской эпохи, в которую он был создан: преувеличение роли Ленина и социалистической революции по сравнению с основным предметом исследования. И несмотря на это, книга представляет серьезную проработку анализируемых материалов.

Несмотря на авторитетность приведенных выше изданий, хочется обратить внимание, что в переписке Толстого и Герцена до сих пор остаются места, требующие внимательного изучения. На современном этапе у нас появилась возможность внести дополнения и поправки в тот комментарий, который включен в более ранние научные издания переписки.

Современное литературоведение почти не обращается к рассматриваемой нами проблеме, несмотря на то, что она продолжает оставаться не до конца изученной. Среди статей, предметом которых является изучение взаимовлияний Герцена и Толстого (упомянем работы М.А. Маслина «А.И. Герцен и русская философия» [5], О.В. Сливицкой «Л. Толстой и А. Герцен в противостоянии ресентименту» [8], А.Ф. Цирулева «О своеобразии “исторического” автобиографизма А.И. Герцена и принципах толстовского автобиографизма» [9]), нет работ, в которых бы значительное внимание уделялось переписке корреспондентов.

Цель нашей статьи заключается в составлении аналитических пояснений к некоторым не прокомментированным местам в переписке Толстого и Герцена, а также в устранении текстологических неточностей, которые были допущены в процессе подготовки писем к публикации.

Методологическая основа исследования обусловлена выявлением исторических реалий и наблюдением за их своеобразным отражением в эпистолярном наследии Толстого и Герцена. В работе использованы биографический, сравнительно-исторический, герменевтический методы, применяются локально-исторический и структурно-семантический методы.

При работе над письмами были изучены архивные источники, которые сейчас хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства и входят в состав «Пражской коллекции» Заграничного архива А.И. Герцена и Н.П. Огарева[1]. Коллекция до этого хранилась в Швейцарии, затем в Чехословакии и лишь в 1945 г. была передана в Москву. Фрагменты писем цитируются в настоящей статье по автографам.

1 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2197.

Сохранилось всего три письма, отправленных Толстым Герцену. К сожалению, ответные письма неизвестны. Н.Н. Гусев небезосновательно предполагает, что Толстой побоялся привезти их в Россию из своего второго заграничного путешествия. Он знал, что находится на примете у III Отделения, ведь сочиненное им в Севастополе сатирическое произведение «Песнь про сраженье на р. Черной 4 августа 1855 г.» вызывало недовольство в верхах, заподозривших его в антиправительственной пропаганде. Более того, Толстой, предпринимая еще первое заграничное путешествие, именно в силу своей осторожности отказался взять бумаги, предназначенные для Герцена, из-за чего впоследствии испытывал муки совести. Так, 3 февраля 1857 г. он записал в дневнике: «Вспомнил постыдную нерешительность насчет бумаг к Г[ерцену], к[оторые] принес мне присланный по письму Колбасина Касаткин. Я сказал об этом Чичерину, и он как будто презирал меня» [16, т. 47, с. 113]. Также стоит отметить, что по возвращении в Россию у Толстого не раз проходили обыски. И в основном искали какие-либо свидетельства связи с Герценом. Н.Н. Гусев в работе «Толстой и Герцен» указывает на неопубликованный фрагмент в «Воспоминаниях о графе Л.Н. Толстом» его шурина С.А. Берса, выправленный в рукописи рукою С.А. Толстой. В нем «рассказывается, что во время обысков в Ясной Поляне “Дуняша, горничная тетеньки Льва Николаевича, зная о существовании в доме портфеля с запрещенными книгами и карточкой Герцена и Огарева, который хранился особенно, успела взять его и бросить в канаву”» [2, с. 504–505].

Итак, предметом нашего исследования являются три сохранившихся письма Толстого к Герцену, написанные во время второго заграничного путешествия Толстого, сразу после его визита в Англию, который продлился около двух недель. В это время Толстой много общался с лондонским изгнанником и его окружением. По приезде в Брюссель Толстой сразу отправил Герцену первое письмо, датированное 20 марта 1861 г.

Толстой пишет: «...мне весело думать, что вы такой, какой есть, т. е. способный сбегать за микстурой для Тимашева и вследствие того способный написать то, что вы написали»[2]. Н.Н. Гусев, а вслед за ним и другие исследователи (М.А. Цявловский, О.В. Воронцова-Вельяминова, Н.С. Родионов, С.А. Розанова) так поясняют это место в письме: «“Микстурой для

2 РГАЛИ. Ф. 2197. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 1.

Тимашева” Толстой называет едкую статью Герцена, напечатанную в новогоднем номере “Колокола” на 1861 г. под заглавием: “Тимашев, сидите дома, как Бейст, — не ездите, как Гайнау!” Статья написана по поводу приезда в Лондон начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III Отделением Тимашева; Герцен напоминает ему судьбу австрийского фельдмаршала Гайнау, который, после подавления рабочего движения в Вене, также приехал в Лондон. Здесь он посетил одну фабрику, на которой рабочие его узнали и избили. С Тимашевым, однако, этого не случилось, но по возвращении из-за границы он был смещен с занимаемой им должности и назначен губернатором в Пермь» [2, с. 495]. На наш взгляд, этот комментарий нуждается в прояснении и дополнении. Возникает вопрос — а почему Толстой называет герценовскую статью «микстурой»? Ответа ни Н.Н. Гусев, ни другие ученые не дают.

При попытке разобраться появляется несколько версий. Для наглядного анализа разделим толстовское предложение на две части: 1. «...мне весело думать, что вы такой, какой есть, т. е. способный сбегать за микстурой для Тимашева», 2. «и вследствие того способный написать то, что вы написали». Чтобы разобраться в смысле этой фразы, необходимо прояснить историю взаимоотношений Герцена и Тимашева.

Александр Егорьевич Тимашев — начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III Отделением. По воспоминаниям его современника П.В. Долгорукова, «особенной ненавистью Александра Егоровича пользовались, разумеется, литература и журналистика и вообще гласность. Во время заседания комитетов для уничтожения крепостного состояния он старался всеми возможными средствами отстранить журналы, газеты и вообще публику от участия в обсуждении вопроса, который и мог быть хорошо решен лишь общей думой всех русских. Но с особенным рвением он преследовал журналистику» [14, с. 73]. Естественно, основной целью Тимашева стала герценовская типография, которую он всеми возможными путями «жаждал» закрыть. В 1859 и 1860 гг. Тимашев «предпринял две свои заграничные поездки» [14, с. 74]. О деятельности его во время поездок за границу мы узнаем из переписки Герцена с другими корреспондентами. Так, в июне 1859 г. Герцен писал М.К. Рейхель: «В Париже гонение и притом ожесточенное на “Поляр<ную> Звезду” и “Кол<окол>”, и все это происками Тимашева — который в Париже и на днях будет здесь... я ж его!» [13,

т. 26, с. 278]. Чуть позже в письме неустановленному лицу встречаем еще одно упоминание о нем: «Я бы вам послал все, что у нас напечатано, — но Тимашев так намерзил, что не доходит ничего по почте» [13, т. 26, с. 285]. А в 1860 г. Герцен писал тому самому публицисту Долгорукову, чьи воспоминания о Тимашеве приведены выше: «Тимашев прибыл в Лондон и ищет купить шпиона — чтоб узнать, кто нам пишет из России» [13, т. 27, кн. 1, с. 121]. Таким образом, становится понятно, что отношения между Герценом и Тимашевым были достаточно напряженными. Также стоит отметить, что Герцен не раз публично обращался к Тимашеву в своих едких статьях. Так, например, в 1859 г. Герцен в «Колоколе» опубликовал статью «Путешествие Тимашева», в которой читаем: «Тимашев, генерал от III отделения, посетил Париж, где был принят с подобающим почетом, только не русскими путешественниками, а французскими блюстителями порядка и молчания, у которых он успешно хлопотал о запрещении наших изданий. Говорят, что свою ученую прогулку генерал от III отделения продолжит до Лондона. Ну здесь-то к кому он обратится? Страна безобразная, ни ценсуры, ни корпуса жандармов, ни каземат, ни Адлерберга с Мухановым — чтоб остановить Колокольный звон по случаю вожделенного приезда его превосходительства» [13, т. 14, с. 128].

Только вторая часть предложения (а именно «и вследствие того способный написать то, что вы написали») имеет отношение к очередной остроумной статье Герцена, которую он адресует Тимашеву. И здесь перед нами появляется возможность выбора из этих статей. Н.Н. Гусев предлагает статью «Тимашев, сидите дома, как Бейст, — не ездите, как Гайнау!», однако выбор ученого до конца не прояснен. Эта статья была напечатана 1 января 1861 г. Толстой мог ее обсудить с Герценом во время своего пребывания в Лондоне. Более того, писать о старой статье, с учетом того, с какой скоростью Герцен пишет другие, представляется излишним. Поэтому думается, что есть еще одна статья, которая может претендовать на это место, — сатирический опус Герцена, опубликованный под названием «Донос (разумеется Тимашеву)» в феврале 1861 г.: «Граф! Мы хотим с вами мириться и, в доказательство нашего исправления, посылаем вам донос. Говорят, что вы ищете, кто эти содержательницы магазинов или чего-то такого галантерейного, о которых в “СПб. ведомостях”, — ну знаете, насчет швеи, сыновней любви и внучатных последствий. Видите, это совсем не содержательницы

магазинов, а государственные сановники женского пола: одна из них Дароган, сдавшая магазин, а другая Замятина, принявшая его.

P. S. Назначенные за донос деньги просим выслать через Ульрихса его высокопревосходительству Бейсту (Dresde, poste restante1); мы их жертвуем этому мученику шпионства, пострадавшему за Телеки» [13, т. 15, с. 27].

Обращаясь к первой части анализируемого предложения (а именно: «мне весело думать, что вы такой, какой есть, т. е. способный сбегать за микстурой для Тимашева»), мы предполагаем, что, используя сочетание слов «сбегать за микстурой», Толстой употребляет какую-то идиому, вероятно, скалькированную им из другого языка. Так, возникает гипотеза, что Толстой использует французское выражение “venir en aide”, что дословно можно перевести как «сходить на помощь», другими словами — «оказать помощь», «прийти на помощь». Таким образом, если воспринимать выражение «сбегать за микстурой для Тимашева» в значении «поухаживать / прийти на помощь», то смысл фразы становится понятнее. Герцен в качестве помощи пишет свою иронически-саркастическую статью «Донос (разумеется Тимашеву)», в которой, с одной стороны, если понимать ее буквально, выражается попытка помочь, с другой стороны, предстает злостная шутка, высмеивающая жандарма III Отделения.

Конечно, можно предложить иные варианты расшифровки этой фразы. Например, Герцен во время пребывания Толстого в Лондоне рассказал ему какой-либо анекдот, связанный с Тимашевым и микстурой, и Толстой лишь напоминает о нем. В любом случае становится очевидным, что «микстура для Тимашева» — это не сочиненный Герценом опус, как предполагали другие исследователи.

В этом же письме встречается еще один фрагмент, требующий детального рассмотрения. Чуть ниже Толстой пишет: «Тесье вам сказал, верно, что я уехал только вечером и не успел зайти к вам, что бы мне даже нужно было сделать для письма Прудону. Тесье милый человек, но как он невыносимо льстит в глаза. Я пробыл с ним долго, но не знаю его, такого он напустил льстивого дыма — чаду, что ничего разобрать нельзя»[3]. В «Литературном наследстве», в Юбилейном издании и в двухтомнике «Лев Толстой. Переписка с русскими писателями» по поводу личности Тесье дается

3 РГАЛИ. Ф. 2197. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 1 об.

следующий комментарий: «Мари Эдмон Тесье дю Мотель, французский химик, участник февральской революции, друг Герцена» [2, с. 495], «Мари-Эдмон Тесье дю Моттэ — французский ученый, участник февральской революции, друг Герцена» [16, т. 60, с. 371]. Между этими двумя полностью повторяющими друг друга пояснениями существует лишь незначительное различие в написании французской фамилии. Несколько позже в 1953 г. в 61 томе «Литературного наследства» вышла статья Н. Эфрос под названием «М.Э. Тесье дю Мотэ», в которой дается чуть более обширный комментарий к биографии его личности: «Тесье дю Мотэ (Tessié du Motay), Мари Эдмон — французский химик, участник революции 1848 г. После июньской демонстрации 1849 г. эмигрировал из Франции и был заочно судим и приговорен к ссылке. В конце 1852 г. друзья (Прудон, Шарль Эдмон и Даримон) выхлопотали ему разрешение вернуться на родину. Тесье поселился в Париже, отошел от политической деятельности и посвятил себя исключительно своей специальности. Изобретения в области освещения газом доставили ему материальное благополучие. В конце шестидесятых годов он занял место директора газовой компании. Имя Тесье неоднократно встречается на страницах “Былого и дум” и в переписке Герцена. Однако при каких обстоятельствах и когда произошло их знакомство, точно не установлено» [10, с. 288]. Действительно, Герцен не раз упоминает эту фамилию — Тесье, однако лондонский изгнанник ни разу не упомянул его имени ни на страницах своего произведения, ни в переписке со своими корреспондентами. Более того, в Полном собрании сочинений Герцена в 30 томах в 24 томе «Письма 1850–1852 годов» можно найти письмо Э. Гауга и Тесье к Ф. Вилле от 18 (6) июля 1852 г., в конце которого стоит подпись с именем:

“Mit dieser Versicherung haben wir die Ehre uns su zeichnen.
Ihre ergebenen
C. Tessié du Motay.
Ernst Haug” [13, т. 24, с. 395],

однако в русском переводе письма инициал отсутствует:

«С этим уверением имеем честь подписаться
преданные вам
Тесье дю Моттэ.
Эрнст Гауг» [13, т. 24, с. 396].

Возникает вопрос в подлинности его имени. В нерусскоязычном сегменте исследований в области культуры, истории и литературы нам удалось отыскать лишь одну статью, в которой единожды упомянут Marie-**Edmond** Tessié du Motay, однако эта статья написана с опорой на русские источники, так как она посвящена Герцену [11, с. 123]. Больше нигде упоминания Мари **Эдмона** не встречается. Но среди французских исследований не раз встречается **Cyprien** Marie Tessié du Motay. И имя Сиприен коррелирует с подписью цитируемого выше письма. При изучении биографии Сиприена Мари Тесье дю Мотте становится ясно, что он и есть тот самый химик-революционер, который, как и Герцен, стал изгнанником в своей стране и вынужден был пребывать в Лондоне, а по возвращении на родину продолжил свои научные изыскания в области осветительных газов. Вот что пишет в своей статье Ксавье Моде: "Cyprien Marie Tessié du Motay fait partie du groupe dit des 'Condamnés de Versailles'. Jugé par contumace, il est d'abord condamné à mort puis à la déportation le 15 novembre 1849. De Londres, il revient à Paris dès 1850 et poursuit ses travaux scientifiques. Il mène des recherches sur les gaz d'éclairage (brevet en 1865) et ses travaux lui valent de recevoir la légion d'Honneur des mains de l'empereur Napoléon III. Séjournant à Metz, il participera aussi à l'invention de la phototypie, un nouveau procédé d'impression. Invité par la ville de New-York en 1880 à qui il a vendu un brevet sur la distribution du gaz de ville, le Choletais Cyprien-Marie Tessié du Motay décède à l'âge de 62 ans…"[4] [12].

Есть еще одно свидетельство, подтверждающее, что Сиприен Мари Тесье дю Мотте есть тот самый друг и приятель Герцена, который не раз появлялся на страницах «Былого и дум» и имя которого в комментариях к тексту дается с ошибкой. В переписке Фогта с Герценом за 1854 г. находим такое свидетельство: «Тесье целую вечность изображал из себя мертвеца; я страшно рад кое-что о нем узнать и получить возможность приветствовать

4 Сиприен-Мари Тесье дю Мотте входит в так называемую группу «осужденных Версаля». Судимый заочно, он был приговорен сначала к смертной казни, а затем к депортации 15 ноября 1849 г. Из Лондона он вернулся в Париж в 1850 г. и продолжил свою научную работу. Он проводил исследования в области осветительных газов (патент выдан в 1865 г.), и за свои работы он был награжден орденом Почетного легиона из рук императора Наполеона III. Находясь в Меце, он также будет участвовать в изобретении фототипа, нового процесса печати. Приглашенный городом Нью-Йорком в 1880 г., которому он продал патент на распределение городского газа, Сиприен-Мари Тесье дю Мотте умирает в возрасте 62 лет… (пер. с франц. мой. — *Е.Г.*).

его, так же как его супругу. С тех пор как он погрузился в “knocking spirits”[5], я о нем ничего не слыхал» [4, с. 123]. Что Сиприен Мари Тесье увлекался спиритизмом, мы также узнаем из книги “Souvenirs littéraires: Flaubert, Fromentin, Gautier, Musset, Nerval, Sand” Максима Дюкана, который в главе “Les illuminés” подробно описывает спиритические сеансы Тесье: “Un home de science et de recherche, le chimiste Tessié du Motay, fut séduit et passait des journées entièred à conférer avec l’âme des grands homes, les interrogeait, admirait leurs réponses et y mettait une bonne foi que l’on ne pouvait soupçonner. L’éducation de l’âme continuait après la dissolution du corps; il en avait la prevue, car il avait évoqué Lavoisier, qui était au courant de toute les découvertes de la chimie moderne...”[6] [17, p. 182].

Мы можем предположить, что такая неточность в определении имени появилась при подготовке собраний сочинений Герцена. В «Былом и думах» Герцен не раз упоминает Тесье по соседству с именем Эдмон, принадлежащим другому человеку: «Тесье и Ed<mond> переехали ко мне» [13, т. 10, с. 303]. А в комментариях к этому же тому уже дается единая личность — Мари **Эдмон** Тесье, которая так и «кочует» с ошибкой в имени из одного издания в другое.

Существует еще один фрагмент в переписке, который требует внимательного текстологического анализа. Третье письмо к Герцену, датированное 28 марта / 9 апреля 1861 г., Толстой завершил такой фразой: «Ежели захотите мне прислать что-нибудь в скором времени, то в Дрезден poste restante (до востребования. — *Е.Г.*), а то через ... »[7]. Тремя точками обозначено нами слово, которое прочитывается нечетко, отсюда и возникает вариативность трактовок заключительного предложения письма. Н.Н. Гусев, впервые опубликовав переписку Толстого и Герцена, предлагает такое завершение: «а то через Киснена» [2, с. 503], — очевидно, подразумевая под этим чью-то фамилию. Однако найти, кому принадлежит эта фамилия, не

5 стучащих духов (пер. с англ. Л.Р. Ланского).

6 Химик Тесье дю Мотте, несмотря на то, что был ученым, проводил целые дни, беседуя с душами великих людей, расспрашивая их, восхищаясь их ответами, был этим очарован, и притом его невозможно было заподозрить в малейшей недобросовестности. Воспитание души продолжалось и после разложения тела; у него было доказательство этого, ибо он упомянул Лавуазье, которому были известны все открытия современной химии... (пер. с франц. мой. — *Е.Г.*).

7 РГАЛИ. Ф. 2197. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 6 об.

представляется возможным, и нигде больше ни Толстой, ни Герцен ее не упоминали. Н. Гусев, а вслед за ним редакторы Юбилейного собрания сочинений и С.А. Розанова оставляют ее без комментария. Несомненно, что если бы у Толстого было некое доверенное лицо, через которое он мог получать корреспонденцию, его фамилия встретилась бы не единожды. Таким образом, содержательно такое предположение остается не до конца убедительным, хотя формально сложно оспаривать Н. Гусева, который, будучи секретарем Толстого, читал его руку почти безошибочно.

Возникает несколько более подходящих по содержанию, но менее точных по графическому прочтению трактовок этого места. Это письмо было отправлено Толстым из Франкфурта-на-Майне. Из этого же письма становится очевидным, что Толстой направляется в Дрезден. И действительно, уже 18 апреля Толстой из Дрездена посылает письма другим своим корреспондентам. Вероятно, Толстой мог заехать в Киссинген (современный Бад-Киссинген), который находится по пути из Франкфурта в Дрезден. Более того, известно, что Толстому понравился этот город, в котором он был на протяжении четырех недель в июле – августе 1860 г. Однако подтвердить документально его заезд в Киссинген в апреле 1861 г. мы не можем. Есть и еще аргумент, опровергающий это предположение, — маловероятно, что Толстой стал бы использовать предлог «через» с городом, перед этим употребив подобную конструкцию с предлогом «в»: «в Дрезден»[8]. Это, в свою очередь, является еще одним основанием полагать, что нечетко прописанное слово есть некая фамилия. Возникают еще два предположения о том, через кого мог Толстой получить адресованное ему письмо от Герцена. Этим человеком мог быть Г.Ф. Келер, с которым Толстой лично познакомился в Веймаре в апреле 1861 г., заехав в этот город по пути в Дрезден. Стоит отметить, что Келер принял приглашение Толстого уехать с ним в Россию и преподавать в Яснополянской школе, организованной Толстым для крестьянских детей. Однако мы не можем быть уверенными, знал ли Толстой Келера заочно, чтобы через него получить письмо от лондонского друга. Вторым предполагаемым человеком, который мог передать письмо Толстому, является Г. Кинкель — немецкий поэт, ученый и политический деятель. То, что Герцен знал его и находился с ним в переписке, докумен-

8 РГАЛИ. Ф. 2197. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 6 об.

тально подтверждено: сохранились их письма друг к другу [1, с. 281–283; 6, с. 182–189], однако имел ли Толстой знакомство с Кинкелем и мог ли он с ним встретиться во время своего непродолжительного пребывания в Германии в 1861 г., неизвестно.

Также нельзя исключать, что анализируемое нами слово написано не кириллицей, а латиницей. В таком случае первую букву можно прочитать не только как “К”, но и как “R”. Но попытка расшифровать латинские буквы пока безуспешна. Более того, нельзя пренебрегать версией предыдущих исследователей. Таким образом, все предложенные трактовки заключительной фразы последнего письма Толстого к Герцену являются всего лишь рабочими версиями, которые требуют более детального и внимательного изучения и уточнения.

В заключение необходимо сказать, что в переписке Толстого и Герцена по сей день остаются «сложные» места, комментирование которых может дать новые сведения не только об их взаимоотношениях, но и о реалиях того времени, круге общения двух мыслителей и историко-социальном контексте, в который были погружены корреспонденты. Мы представили интерпретацию тех фрагментов переписки, которые до нас либо не комментировались вовсе, либо требовали некоторой корректировки. Также нам удалось впервые найти и исправить ошибку в имени французского химика-революционера Сиприена Мари Тесье дю Мотте, которая на протяжении 80 лет «кочевала» из одной русскоязычной научной публикации в другую.

Список литературы

Исследования

1 *Белявская И.* Готфриду Кинкелю // Литературное наследство. М.: Наука, 1953. Т. 61. С. 281–283.

2 *Гусев Н.Н.* Герцен и Толстой // Литературное наследство. М.: Наука, 1941. Т. 41–42. С. 490–525.

3 *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой, 1855–1869. М.: АН СССР, 1957. 917 с.

4 *Колпинский Н.Ю.* Переписка с К. Фогтом // Литературное наследство. М.: Наука, 1985. Т. 96. С. 87–175.

5 *Маслин М.А.* А.И. Герцен и русская философия // Философия и общество. 2012. № 2 (66). С. 159–177.

6 *Поспелова В.Н.* Переписка с Г. Кинкелем // Литературное наследство. М.: Наука, 1985. Т. 96. С. 182–189.

7 *Розанова С.А.* Толстой и Герцен. М.: Худож. лит., 1972. 303 с.

8 *Сливицкая О.В.* Л. Толстой и А. Герцен в противостоянии ресентименту // Труды объединенного научного центра проблем космического мышления. 2007. Т. 1. С. 570–623.

9 *Цирулев А.Ф.* О своеобразии «исторического» автобиографизма А.И. Герцена и принципах толстовского автобиографизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 192–194.

10 *Эфрос Н.* М.Э. Тесье дю Мотэ // Литературное наследство. М.: Наука, 1953. Т. 61. С. 288–290.

11 *Genevray F.* Herzen et Talandier // Revue des études slaves. 2012. Vol. 83, № 1. P. 123–137.

12 *Maudet X.* Le Choletais Tessié du Motay, inventeur et terroriste. URL: https://chatillonsursevre.fr/2020/03/18/le-choletais-tessie-du-motay-inventeur-et-terroriste/ (дата обращения: 29.04.2023).

Источники

13 *Герцен А.И.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1966.
14 *Долгоруков П.В.* Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867 / отв. ред. Н.П. Чулков. М.: Юрайт, 2019. 383 с.
15 *Толстой Л.Н.* Переписка с русскими писателями: в 2 т. / сост., вступ. ст. и примеч. С.А. Розановой. М.: Худож. лит., 1978.
16 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958.
17 *Du Camp M.* Souvenirs littéraires: Flaubert, Fromentin, Gautier, Musset, Nerval, Sand. Édition Complexe, 2002. 286 p.

References

1 Beliavskaia, I. “Gotfridu Kinkeliu” [“To Gottfried Kinkel”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 61. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1953, pp. 281–283. (In Russ.)

2 Gusev, N.N. “Gertsen i Tolstoi” [“Herzen and Tolstoy”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 41–42. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1941, pp. 490–525. (In Russ.)

3 Gusev, N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoi, 1855–1869* [*Lev Nikolaevich Tolstoy, 1855–1869*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1957. 917 p. (In Russ.)

4 Kolpinskii, N.Iu. “Perepiska s K. Fogtom” [“Correspondence With K. Vogt”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 96. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1985, pp. 87–175. (In Russ.)

5 Maslin, M.A. “A.I. Gertsen i russkaia filosofiia” [“A.I. Herzen and Russian Philosophy”]. *Filosofiia i obshchestvo*, no. 2 (66), 2012, pp. 159–177. (In Russ.)

6 Pospelova, V.N. “Perepiska s G. Kinkelem” [“Correspondence with G. Kinkel”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 96. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1985, pp. 182–189. (In Russ.)

7 Rozanova, S.A. *Tolstoy and Gertsen* [*Tolstoy and Herzen*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1972. 303 p. (In Russ.)

8 Slivitskaia, O.V. “L. Tolstoy i A. Gertsen v protivostoianii resentimentu” [“L. Tolstoy and A. Herzen in Opposition to Resentment”]. *Trudy ob”edinennogo nauchnogo tsentra problem kosmicheskogo myshleniia*, vol. 1, 2007, pp. 570–623. (In Russ.)

9 Tsirulev, A.F. “O svoeobrazii ‘istoricheskogo’ avtobiografizma A.I. Gertsena i printsipakh tolstovskogo avtobiografizma” [“On the Pecularity of the ‘Historical’ Autobiographism of A.I. Herzen and the Principles of L.N. Tolstoy’s Autobiographism”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3 (45), part 3, 2015, pp. 192–194. (In Russ.)

10 Efros, N. “M.E. Tes’e diu Mote” [“M.E. Tessier du Motay”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 61. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1953, pp. 288–290. (In Russ.)

11 Genevray, Françoise. “Herzen et Talandier.” *Revue des études slaves*, vol. 83, no. 1, 2012, pp. 123–137. (In French)

12 Maudet, Xavier. *Le Choletais Tessié du Motay, inventeur et terroriste.* Available at: https://chatillonsursevre.fr/2020/03/18/le-choletais-tessie-du-motay-inventeur-et-terroriste/ (Accessed 29 April 2023). (In French)